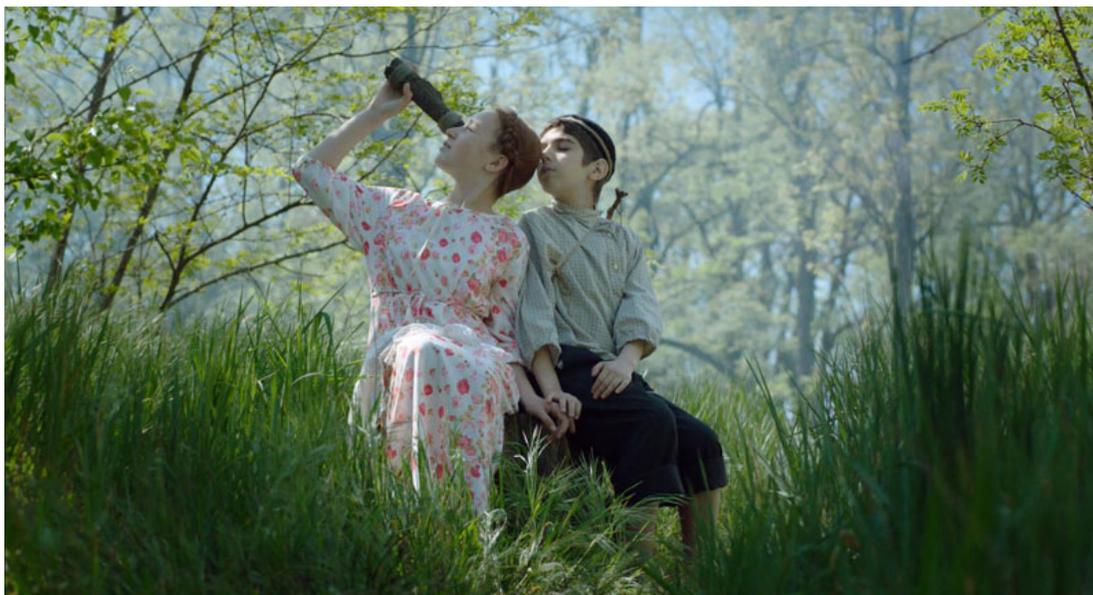

Вербовая веточка

«Песнь песней»

Режиссер и сценарист Ева Нейман

(по произведениям Шолом-Алейхема)

Украина, 2015, 75 мин.

Фильм очень простой (хотя и получил гран-при Одесского международного кинофестиваля). В одном еврейском городке стоят рядом два дома, вернее, две избы. В одной живет с мамой и папой мальчик Шимон, Шимик, в другой со своим дедушкой девочка-сирота Эстер-Либа, Либузя, Бузя.

Городок как городок, то есть маленький, и все в нем маленькое и скорченное, большая только бедность, она пропитывает все. Люди живут как могут, радуются, чему могут, тому, что есть. Шимик влюбляется в девочку, которая есть, которая рядом, которую видит каждый день. Но это не значит, что где-то на свете есть девочка, в которую, сложишься иначе судьба, он мог бы влюбиться сильнее. Нет, Бузя стала навек его судьбой — той, что на роду

написана, без которой жизнь не жизнь. И Шимик тоже стал для Бузи судьбой.

Годы идут, дети растут. Настала пора Шимику ходить в хедер. Толстый раввин спрашивает мальчиков: «Почему лошадь бежит? Потому, что боится. Дети тоже должны бояться. Чтобы они боялись, надо почаще спускать им штанишки и давать побольше горяченьких». Раввин часто засыпает посреди молитвы, и Шимик мечтает, чтобы он никогда не проснулся. Жизнь скучная, улочки городка немощеные, дожди месят на них грязь, по улицам проложены мостки. Мостков из города в большой мир нет.

Жизнь скучная, улочки городка немощеные, дожди месят на них грязь, по улицам проложены мостки. Мостков из города в большой мир нет

Шимик мечтает при помощи магического слова из каббалы взлететь над городком, полететь над реками и пустынями, через черные горы, в волшебное царство и там расколдовать зачарованную царевну. Весной Шимик и Бузя ходят на большой луг, леваду, сидят рядышком и смотрят на зеленый белый свет. «Шимик, ты не должен к моей руке прикасаться, ведь мы не брат и сестра». Но Шимик не убирает руку.

Ритм фильма негладкий, прерывистый, потому что жизнь бессвязна и потому, что это фильм-воспоминание, все в нем видно фрагментарно и как бы назад,

через перевернутый бинокль. Время идет прерывисто, как дожди. По вечерам папа Шимона (его играет Карен Бадалов, артист с бесконечно печальными глазами), мама (круглолицая артистка Виталина Библив, скорее похожая на украинку, но это ничего: бывают такие похожие на украинок еврейки) и сам Шимик сидят за столом, едят ржавую селедку. Мы видим их с улицы через окно. Время идет, за окном видны только двое, потому что Шимик уехал в большой город учиться на врача.

Какой умный мальчик, какое счастье! Но он расстался с Бузей, какое несчастье! Ведь время идет, а девушкам положено выходить замуж, а сирота разве может выбирать? «Хорошая партия, отличный жених, почтенный богатый дом — полная чаша! Правда, чуть душу из нее не выжали, пока она сказала «да». Эта Бузя тоже порядочная упряmica». Такие слова, вводя Шимику в курс дела, говорит ему мать, когда он, узнав о Бузиной свадьбе, примчался на разрыв души в родной городок. По случаю его приезда в доме собралось много гостей. Ну расскажи, расскажи, как ты там, интересно! Но на самом деле им не очень-то интересно: они не верят, что широкий мир действительно существует. И зачем этот Шимик куда-то поехал? Было бы желание, учиться можно и на чердаке.

Шимик молчит, гости говорят. В следующем предложении я солью их гур-гур-гур в один поток. «Я вам скажу, что Тора без мозгов вообще ничего не значит — даже враги наши, чего, вы думаете, они от нас хотят? Ничего. Все из-за заработков, будь у них дела получше, никто бы не свирепствовал так — как мама говорит, думай о себе, тогда о других позабудешь — будь я Ротшильд, я бы раз и навсегда положил бы конец войнам... вы спросите, как? Только при помощи денег! — а человек, что столяр: живет, а потом умирает». (Между прочим, среди гостей я заприметил Альберта Филозова — у него крошечная роль. Думаю, такой известный артист согласился на этакую безделицу только потому, что он а ид. Смотри-ка, я даже не думал, что Филозов аид!)

Гуркот гостей сливается для Шимики в сплошной гурнышт, потому что его мысли только о Бузе. «Неужели я проиграл свое счастье, проиграл навеки? Неужели своими собственными руками выпустил прекрасную волшебную царевну? А может быть, еще нет?» Да как же может быть, как же нет, если в субботу после швуэса свадьба? Он встречается с Бузей, они идут на свою леваду, и это Песах, весна, но все окутано таким густым туманом, что на расстояние вытянутой руки не видно, а прикоснуться к Бузе рукой Шимику

теперь нельзя. Ай, не буду рассказывать до конца, слезы на глаза наворачиваются.

В картине про еврейский штетл можно много всяких прибаамбасов навертеть в духе каббалы, в духе Шагала, в духе Моисея Фишбейна. Режиссер Михаил Калик когда-то мечтал снять фильм по Шолом-Алейхему, и, судя по доступной информации, это было бы что-то стилистически сложное и изощренное. Калик отчасти для того в Израиль эмигрировал, чтобы снять такой фильм, да так и не снял. Ева Нейман пошла по другому пути: ее картина простая, она, как весенняя вербовая веточка, уроненная на голый, невытый, щербатый пол.

Картина Евы Нейман простая, она, как весенняя вербовая веточка, уроненная на голый, невытый, щербатый пол

В фильме, на мой взгляд, есть свои недочеты (особенно в финале — недаром же я его пропустил), но он вышел таким, каким вышел — простой, трогательный, щемящий, берущий за душу еврейский фильм.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»